

58
К 63

Академия наук Союза ССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ им. В. Л. КОМАРОВА

КОМАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК VI

ПРИМОРСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЛАДИВОСТОК
1957

Отдел ИИИ
при БПИ

400 0000 ИИИ ИИИИИИИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ им. В. Л. КОМАРОВА

92493

92493

Экземпляр ч. талонного зала

Издано по решению Президиума
Дальневосточного филиала имени В. Л. КОМАРОВА
Академии наук СССР

Редактор — доктор биологических наук
профессор П. Д. Ярошенко

Б. П. Колесников

В. Л. Комаров и ботанико-географическое районирование советского Дальнего Востока¹

Среди научного наследства Владимира Леонтьевича Комарова видное место принадлежит работам в области ботанической географии.

В числе проблем ботанической географии особо важное значение, как теоретическое, так и народнохозяйственное, принадлежит проблеме ботанико-географического районирования земного шара в целом и его отдельных участков. При рассмотрении этой проблемы, опираясь на обобщение самых основных, принципиальных особенностей растительности и закономерностей ее пространственного распределения на изучаемой территории, ботанико-географ расчленяет последнюю на ботанико-географические (геоботанические²) районы с однородным комплексом растительного покрова в их пределах. Каждый выделенный район получает характеристику, дающую сжатое представление о его растительности в связи с природными условиями и позволяющую обоснованно намечать способы наиболее рационального использования растительных ресурсов. Именно при разработке вопросов ботанико-географического районирова-

¹ Несколько дополненный доклад, прочитанный на VIII «Комаровских чтениях» при Дальневосточном филиале имени В. Л. Комарова Академии наук СССР 29 декабря 1954 года.

² Понятия «ботанико-географическое районирование» и «геоботаническое районирование» употребляются нами как синонимы, поскольку в содержание научных дисциплин «ботаническая география» и «геоботаника» в настоящее время не вкладывается существенных различий (В. Н. Сукачев, 1952).

ния наиболее разносторонне осуществляется связь между ботаникой и географией, и не только географией физической, но в известной мере и экономической.

Глубокий и яркий талант В. Л. Комарова, ботаника и географа одновременно, притом никогда не отрывавшего своей научной деятельности от практических запросов жизни, отчетливее всего проявился в этой пограничной отрасли знаний — в ботанической географии, где скрещиваются, переплетаются и взаимно проверяются принципы и методы ее обеих материнских наук.

Без преувеличения можно сказать, что в основе наших современных ботанико-географических представлений о Дальнем Востоке и прилегающих к нему территориях Восточной Сибири и всей Восточной Азии лежат факты, собранные В. Л. Комаровым, и обобщения, сделанные им.

К разработке вопросов ботанико-географического районирования Дальнего Востока и смежных с ним стран В. Л. Комаров приступил с самого начала своей научной деятельности на этой территории, т. е. более шестидесяти лет назад. Его предшественники в изучении флоры и растительности Дальнего Востока, в числе которых были такие крупные ученые, как ботаники К. И. Максимович, Ф. Б. Шмидт, А. Н. Краснов и С. И. Коржинский, географы Н. М. Пржевальский, П. А. Кропоткин, Г. Е. Грум-Гржимайло, П. П. Семенов и А. Ф. Миддендорф, лесовод А. Ф. Будищев и другие, либо совершенно не затрагивали вопросы районирования, либо касались их мимоходом, не уделяя им специального внимания. Статьи В. Л. Комарова «Ботанико-географические области бассейна Амура» и «Южная граница Маньчжурской флористической области», опубликованные в 1897 и 1898 гг., явились первыми специальными работами по интересующему нас вопросу. До настоящего времени они остаются оправданными при дальнейшей разработке ботанико-географического районирования.

Такое же значение сохраняет и большинство последующих ботанико-географических работ В. Л. Комарова по Дальнему Востоку и сопредельным районам. Важнейшими из них являются: вводная глава к I тому «Флоры Маньчжурии» (1901), содержащая характеристику Маньчжурской флористической области и ее внутреннее разделение на естественные районы («участки»); общая часть монографии «Введение к флорам Китая и

Маньчжурии» (1908), серия работ о результатах экспедиции на Камчатку в 1908—1909 гг. (1911, 1912, 1927—1930, 1937, 1940), классическое и первое сводное описание типов растительности Южно-Уссурийского края (1914, 1917), предисловие к списку растений Южно-Уссурийского края (1923), два варианта краткого очерка растительности Сибири (1922 и 1924), очерки растительности Якутии (1926) и Прибайкалья (1928).

Неослабевающее значение перечисленных работ определяется тем, что вопросы ботанико-географического районирования Дальнего Востока рассматривались В. Л. Комаровым с широких и передовых теоретических позиций, принципиальные положения которых весьма близки к современным. Эти положения в основном могут быть сведены к следующим:

1. Выделенные В. Л. Комаровым на Дальнем Востоке ботанико-географические, или по другой его терминологии «флористические», области понимались им как «единство климата, почв и растительности» (В. Л. Комаров, 1922), причем особенности физико-географических свойств территории (рельеф, климат, почвы) признавались за условия, определяющие особенности ее растительного покрова. В связи с этим им дана комплексная характеристика каждой области. Особо выделены природные факторы, под влиянием которых формируются флористические и физиономические свойства растительности. Характерно, что впервые установленные В. Л. Комаровым для бассейна Амура ботанико-географические области одновременно названы им «естественными» и «физико-географическими». Эти же параллельные, более широкие по содержанию, термины В. Л. Комаров применял и в последующих работах.

Можно сказать, что В. Л. Комаров не отделял ботанико-географическое районирование от районирования физико-географического (или природного), и тем более не противопоставлял их. Выделенные же на Дальнем Востоке «флористические» области рассматривались им как области природные, лишь охарактеризованные под специальным углом зрения флористики и ботанической географии. Именно поэтому предложенное В. Л. Комаровым для Дальнего Востока «флористическое» районирование в течение долгого времени являлось синонимом природного районирования этой территории, оказав боль-

шое влияние на все последующие попытки подобного рода со стороны собственно географов (Л. С. Берг, 1947, 1952; С. П. Суслев, 1954 и др.).

2. При решении вопросов ботанической географии, в том числе и районирования, В. Л. Комаров достаточно полно учитывал основные закономерности широтной зональности и высотной поясности географических явлений на земном шаре, установленные В. В. Докучаевым как раз в те годы, когда В. Л. Комаров начинал свою научную деятельность. Более того, В. Л. Комаров на материале и опыте ботанико-географического районирования Сибири и Дальнего Востока внес значительный вклад в развитие докучаевского учения о зонах природы, сформулировав в 1921 г. в докладе на Всероссийском съезде ботаников закон «меридиональной зональности организмов».

Сущность этого закона, в приложении к ботанической географии, заключается в том, что на крупных материках земного шара существуют ботанико-географические области двух, принципиально различных по характеру природных условий, типов: «приокеанские», вытянутые узкой прерывистой полосой вдоль побережий, и «континентальные», удаленные от океанов и занимающие внутренние части материков (В. Л. Комаров, 1921).

3. Растительность В. Л. Комаровым рассматривалась как явление историческое, находящееся в развитии и сохраняющее в числе своих современных признаков остаточно черты прошлых этапов развития.

Перед ботаником, изучающим растительный покров какого-либо района, В. Л. Комаров всегда, в качестве важнейшей, ставил задачу мысленного восстановления, по сохранившимся остаточным признакам, прошлого состояния растительности. В числе факторов развития растительности особое внимание уделялось им преобразующей хозяйственной деятельности человека. В частности, уже в самых первых работах по ботанической географии бассейна Амура (1896) В. Л. Комаров остро поставил вопрос о роли хозяйственной деятельности населения древних государственных объединений местных маньчжуротунгусских племен в создании безлесного ландшафта на Зейско-Буреинской и Суйфуно-Ханкайской равнинах.

4. Ботанико-географическое районирование для В. Л. Комарова явилось не только теоретическим завер-

шением изучения растительности и флоры определенной территории, но и исходным материалом для формулировки тщательно продуманных соображений о характере и ценности ее растительных ресурсов и возможностях и направлениях использования их человеком. В первых же работах по Дальнему Востоку, опубликованных в 1896 году («Сельскохозяйственный вопрос в Амурской области» и «Условия дальнейшей колонизации Амура»), он, на фоне разносторонней комплексной ботанико-географической характеристики равнин среднего и верхнего Амура, дал глубокую оценку их сельскохозяйственных возможностей и наметил пути использования растительных и природных богатств, сохранившие значение и до наших дней. К этим вопросам он возвращался и в дальнейшем, последний раз в 1932 г. в программной статье о направлении работ созданного им Дальневосточного филиала АН СССР, носящего ныне его имя, и в брошюре о производительных силах Дальнего Востока, изданной Госпланом СССР.

Все четыре перечисленных положения, лежащие в основе ботанико-географических работ В. Л. Комарова, полностью используются современной советской ботанической географией.

Различия между представлениями В. Л. Комарова и советских ботанико-географов (геоботаников) наших дней заключаются в основном в том, что теперь даются более детальные схемы районирования с использованием многоступенчатой иерархической системы единиц районирования, отсутствовавшей во времена В. Л. Комарова. Кроме того, для оценки степени однородности растительного покрова при ботанико-географических подразделениях применяется не столько флористический метод, в основном использовавшийся В. Л. Комаровым, сколько метод формационный или геоботанический¹. Однородность растительного покрова геоботанического района или геоботанической области ныне оценивается, в первую очередь, по однородности формационного состава его растительности, по участию отдельных формаций в сложении

¹ Именно поэтому вместо термина «ботанико-географическое районирование» в последнее время чаще употребляется термин «геоботаническое районирование».

растительного ландшафта, дополняясь и отчасти контролируясь показателем флористической однородности.

Однако вытекающие из этих различий очевидная схематичность ботанико-географических построений В. Л. Комарова по отношению к территории Дальнего Востока и соответствующая ей упрощенность характеристик выделенных «флористических» областей не могут быть поставлены в упрек В. Л. Комарову. Они были исторически неизбежны, как следствие крайней ограниченности фактического материала, имевшегося в распоряжении В. Л. Комарова, и неразработанности самого формационного метода, возникшего лишь в первом десятилетии XX века.

После этих общих замечаний перейду к перечню конкретных результатов работ В. Л. Комарова, которые прочно вошли в инвентарь современных ботанико-географических знаний по Дальнему Востоку и всегда будут служить фундаментом последующих построений.

К числу таких результатов относится, прежде всего, произведенное В. Л. Комаровым еще в 1897 г. выделение на Дальнем Востоке четырех ботанико-географических (они же «естественные», «физико-географические», «флористические») областей.

Эти области следующие: Даурская степная, Маньчжурская горных смешанных лесов («область кедра и дуба»), Охотская пихтово-еловых лесов и моховых болот с лиственницей, Сибирская-таежная (сосновые леса верхнего Амура). Большой интерес имеет также его указание о том, что в пределах Маньчжурской области нередки группировки степной растительности, исконные местобитания которой, по его мнению, связаны с гребнями гор и скалами, открытыми солнечным лучам. Отсюда он сделал важный вывод (1897), что «Таким образом, здесь мы находим связующее звено между маньчжурской и даурской флорами. Можно сказать, что аванпосты даурской степи доходят до самых берегов океана (залив Посьета)»¹.

В последующих работах В. Л. Комаров уточнял и детализировал указанные положения. Последний вариант ботанико-географического районирования всего Дальнего Востока был дан им в 1922—1924 гг. Новым в этом ва-

рианте является выделение в северной части Дальнего Востока особой Чукотской тундровой области; уточнение характеристики Сибирской указанием на типичность для нее не сосновых, а лиственничных лесов (одновременно она была переименована им в область якутских лесов, или Якутскую); разделение Даурской, Охотской и Маньчжурской флористических областей на более однородные части по характеру и флористическому составу их растительного покрова. В составе Даурской области «леса Даурии» отделены от «области степей Забайкалья»; Охотская область разделена на подзону лесотундры, лесов Охотско-Камчатского края («подзона аянской ели, даурской лиственницы и каменной березы») и подзону елово-пихтовую (или леса «удского типа»); в Маньчжурской области южноуссурийские леса («область граба») противопоставлены североуссурийским лесам (леса «амурского типа»).

В этих же работах дана конкретная иллюстрация к установленному В. Л. Комаровым в 1921 г. закону «меридиональной зональности организмов». Весь Дальний Восток, восточнее полосы водораздела Станового хребта («альпийская область Станового хребта», 1922), отнесен им к «приокеанскому растительному миру», находящемуся во всех своих частях под устойчивым влиянием океана, ослабевающим по мере удаления от побережья в глубь материка. По комплексу природных условий, а также по характеру растительного покрова, океанический Дальний Восток с муссонным режимом климата в целом противопоставлен им континентальным пространствам Восточной и Западной Сибири, для которых характерен циклональный режим.

Эта чрезвычайно плодотворная идея, зачатки которой можно найти еще в самых ранних работах В. Л. Комарова, не сразу была оценена современниками. Она долго не привлекала внимания и не нашла заметного отражения в ряде схем ботанико-географического (геоботанического) и лесоводственного районирования Сибири и Дальнего Востока, опубликованных позднее и опиравшихся на работы В. Л. Комарова (В. М. Савич, 1932; Б. А. Ивашкевич, 1933, и другие). Лишь накануне Великой Отечественной войны, когда разработка детального ботанико-географического районирования всей территории Советского Союза была поставлена в число важней-

¹ В. Л. Комаров, Избр. сочинения, т. IX, стр. 519.

ших задач советской ботаники, идея В. Л. Комарова о меридиональной зональности была последовательно и плодотворно использована геоботаниками Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР.

От всех предшествующих новое ботанико-географическое районирование СССР (Е. М. Лавренко, ред., 1947) отличается последовательным применением формационного метода, использованием тщательно продуманной иерархически построенной и многоступенчатой системы единиц районирования и значительно большей детальностью разделения территории (до геоботанического округа).

В приложении же к Дальнему Востоку от последних по времени схем районирования В. Л. Комарова новая схема, предложенная Я. Я. Васильевым и А. И. Лесковым (1947), отличается, помимо упомянутых особенностей, выделением на севере страны двух дополнительных, океанических по характеру, ботанико-географических областей (Берингийской лесокустарниковой, или лесотундровой, и Камчатской травяно-лиственнолесной), а также изменением названий и соподчинений остальных областей. Маньчжурская область В. Л. Комарова переименована в Дальневосточную хвойно-широколиственную, Чукотская тундровая — в Арктическую, а Охотская и Якутская — соответственно в Южно-Охотскую темнохвойно- и Восточно-Сибирскую светлохвойнолесные подобласти Евразийской таежной области.

Кроме того, в соответствии с законом меридиональной зональности Южно-Охотская подобласть и Дальневосточная область разделены каждая на ботанико-географические провинции, отличающиеся, помимо особенностей растительного покрова, также по степени океаничности.

Районирование, проведенное Ботаническим институтом Академии наук СССР, в настоящее время признается наиболее совершенным, получило широкое признание, вошло в учебные руководства и приводится во втором издании Большой советской энциклопедии (В. Н. Сукачев, 1950). Оно повторено также Е. М. Лавренко (1950) в его последнем обзоре основных черт ботанико-географического разделения СССР и сопредельных стран с одним изменением: Берингийская лесокустарниковая область не выделена особо, а включена в состав Арктической тундровой области.

Послевоенное разностороннее изучение природных условий и растительного покрова Дальнего Востока, проводившееся крупными коллективами географов, геоботаников, лесоводов и флористов (их материалы опубликованы пока лишь частично), сопровождалось накоплением большого количества новых и ценных ботанико-географических фактов. В результате их обобщения опубликована серия работ и монографий, посвященных описанию растительности некоторых малоизвестных до того районов (Курильские острова, Сахалин, южный и северный Сихотэ-Алинь, Шантарские острова, северо-восток Дальнего Востока и др.) и комплексной характеристике ряда важнейших лесообразователей и лесных формаций Дальнего Востока. Для отдельных частей Дальнего Востока предложены уточненные детальные схемы геоботанического районирования (Б. П. Колесников, 1956-а, для Приморского края; А. И. Толмачев, 1955, для Сахалина; Д. П. Воробьев, 1947, для южных Курильских островов), заметно отличающиеся от предшествующих. Выказаны также некоторые принципиально важные предложения по ботанической географии Дальнего Востока и смежных с ним территорий. В числе их следует назвать следующие:

1. Разрабатывая районирование Евразийской степной ботанико-географической области, Е. М. Лавренко сначала предположительно (1942), а затем уверенно (1950) включил в ее состав соседние с Дальним Востоком западные и центральные части северо-восточных провинций Китайской Народной Республики (Дунбэй), вплоть до окрестностей г. Харбина на востоке. Данные Е. М. Лавренко хорошо подтверждаются недавно опубликованными материалами ботаников и почвоведов КНР о почвах и растительности Центрально-Маньчжурской равнины и прилегающих частей Дунбэя (Т. П. Гордеев и В. П. Жернаков, 1953, 1954; Т. П. Гордеев, 1954-а, 1954-б и др.), а также данными А. Н. Юнатова (1950) по восточным районам Монголии и северо-востоку Китая.

Основываясь одновременно на материалах детальных геоботанических и геоморфологических съемок и почвенных исследований в пределах Суйфуно-Ханкайско-Уссурийской депрессии, проведенных в 1945—1948 гг. Дальневосточным филиалом и Институтом географии АН СССР и учитывая особенности ее физико-географических условий, Б. П. Колесников (1948) и Ю. А. Ливеровский

(1946) высказывали соображения о принадлежности ландшафта Суифуно-Ханкайской и Зейско-Буреинской равнин к ландшафтам лесостепного типа. Территории обеих равнин выделены в особые лесостепные геоботанические округа вновь установленной для Восточной Азии Даурско-Маньчжурской лесостепной области (Ю. А. Ливеровский и Б. П. Колесников, 1949; Б. П. Колесников, 1948, 1955-а, 1955-б; Г. Э. Куренцова, 1955), переходной к Даурско-Монгольской провинции Евразийской степной области. Таким образом, упоминавшееся замечание В. Л. Комарова (1897) о наличии форпостов даурской степи на берегах Тихого океана получило истолкование, а старый дискуссионный вопрос ботанической географии Дальнего Востока о природе высокогорных приамурских лугов и почв под ними, ведущий начало от К. И. Максимова, Р. Маака, А. Н. Краснова и других первоисследователей страны, приобрел новое освещение. Следует заметить, что приоритет в отнесении растительного покрова Зейско-Буреинской равнины к лесостепному типу принадлежат В. Б. Сочаве (1934).

2. Учитывая наличие ряда общих черт в флористическом составе нижних ярусов пихтово-еловых и кедрово-широколиственных лесов Дальнего Востока и принадлежность их к категории реликтовых «третичных лесов» в смысле С. И. Коржинского (1899), В. Н. Васильев (1944) и В. Б. Сочава (1944-б) высказались за объединение их в «единый комплекс» «дальневосточных третичных лесов» (Васильев) или в «маньчжурскую фратрию классов формаций» (Сочава). В связи с этим В. Н. Васильев рекомендовал вообще отказаться от «привычных» и укоренившихся в литературе названий, как «маньчжурская» флора, «маньчжурская» флористическая область, «охотская» флористическая область, «охотская тайга», и предложил объединить занимаемые ими территории в «область третичных бореальных лесов Дальнего Востока», противопоставляемую таежным областям Евразии.

В. Б. Сочава (1948) весь юг Дальнего Востока также включил в «гумидный геоботанический пояс» и выделил его в особое «амуро-приморское геоботаническое поле»; в составе последнего объединяются области распространения лесов как «маньчжурского», так и «охотского» типов.

Позднее в обзорной работе о растительности лес-

ной зоны СССР, производя ее районирование, В. Б. Сочава (1953) выделяет на Дальнем Востоке 3 группы лесных провинций: 1) Верхоянско-Колымской горной страны, 2) горной части Восточной Сибири, Приамурья и Приморья (включая Сахалин) и 3) группу лесолуговых северотихоокеанских провинций. Границы групп провинций проведены В. Б. Сочавой на картосхеме с учетом материалов последней геоботанической карты СССР в масштабе 1 : 4 000 000, составленной Ботаническим институтом АН СССР (В. Б. Сочава, 1954).

Наряду с этим А. И. Толмачев (1943, 1954), опираясь на тщательный флорогенетический и экологический анализ темнохвойных лесов земного шара, «образованных елениподобными (питиоморфными) хвойными», убедительно показал своеобразие их дальневосточных представителей и наличие существенных различий в видовом составе и генезисе, при сравнении с хвойно-широколиственными лесами Дальнего Востока.

В свою очередь, обобщение разнообразных материалов по кедровым лесам Дальнего Востока (Б. П. Колесников, 1951, 1954, 1956-б), детальное изучение пихтово-еловых лесов южного Сихотэ-Алиня (В. А. Розенберг, 1955) и материалы по растительности Курильских островов (Д. П. Воробьев, 1947) показали, что из пихтово-еловых лесов Дальнего Востока необходимо выделить на правах самостоятельной лесной формации елово-широколиственные группировки, относя их к зональному комплексу дальневосточных смешанных хвойно-широколиственных лесов (Б. П. Колесников, 1956-в).

Считаясь с этим, Б. П. Колесников (1954, 1955-б) и Д. П. Воробьев отнесли районы распространения елово-широколиственных лесов, соответственно на Сихотэ-Алине, Сахалине и Курилах, к Дальневосточной хвойно-широколиственной области, изменив вследствие этого границы подобласти южно-охотских темнохвойных лесов. Вытекающие же из данных В. Б. Сочавы и В. Н. Васильева принципиальные отличия природных условий и растительности этой подобласти от Восточносибирской обязывают рассматривать ее, как самостоятельную ботанико-географическую область, равноценную Дальневосточной хвойно-широколиственнолесной.

3. Специфичной формацией Дальнего Востока являются заросли кедрового стланика, слагающие основу ра-

стительного покрова в его северо-восточной части и в верхнем поясе всех горных систем. Достаточной определенности в отнесении зарослей кедрового стланика к тому или иному типу растительности до последнего времени не было, но почти все исследователи горных районов Дальнего Востока рассматривали их, вместе с горно-тундровыми группировками, в составе «гольцовой» или «горно-тундровой» растительности, противопоставляемой высокоствольным лесам нижних высотных поясов.

Анализ географического распространения и фитоценологических особенностей зарослей кедрового стланика обобщенно привел В. Б. Сочаву и А. Н. Лукичеву (1953) к выводу о принадлежности их к лесному типу растительности с выделением в особую группу лесных формаций — «хвойных стелющихся лесов», типичных для океанических ботанико-географических областей и высокогорий. Принятие этого положения делает обязательным выделение на Дальнем Востоке Берингийской лесотундровой области, являющейся океаническим аналогом лесотундровых областей континентальных частей Евразии.

4. Детальное изучение флоры и растительности северо-восточного побережья Дальнего Востока дало В. Н. Городкову (1946 и др.) основание к выделению островов Врангеля и Геральда в состав ранее установленной Полярной (арктической) пустынной ботанико-географической области, объединяющей крайние северные участки суши земного шара. По вершинам горных хребтов типичные группировки этой области далеко продвигаются на юг.

5. Всестороннее изучение физико-географических условий Дальнего Востока дало большое количество фактов, подкрепляющих закон меридиональной зональности В. Л. Комарова и открыло возможности к его дальнейшему развитию. В. Б. Сочава (1944-а, 1948) установил ясную зависимость между ботанико-географическими рубежами в Приморье и Приамурье и границами распространения над их пространствами воздушных масс различного характера и происхождения. Многими авторами показано также важное ботанико-географическое значение южной границы распространения вечной мерзлоты на Дальнем Востоке. Наконец, недавно опубликованные климатологами (Н. Н. Иванов, 1953; Е. С. Рубинштейн, 1953, и другие) интересные карты расположения

на земном шаре изолиний различной интенсивности континентальности климата, по-новому освещают некоторые разрозненные и отрывочные ботанико-географические факты, подсказывая пути дальнейшего совершенствования районирования Дальнего Востока, намеченного В. Л. Комаровым.

Таким образом, к исходу 60-летнего периода, начатого исследованиями В. Л. Комарова на Амуре, накопились многочисленные новые данные по ботанической и физической географии Дальнего Востока, остающиеся еще не обобщенными. Уместно предпринять попытку их обобщения, что и сделано на прилагаемой схеме (рис. 1) и в нижеприведенной, поясняющей ее краткой легенде.

При разработке этого вопроса я стремился сохранить преемственность с проверенными временем положениями предшествующих схем ботанико-географического районирования Дальнего Востока, охарактеризованными выше, и привести их в соответствие с новыми данными.

Помимо разнообразных литературных источников, не перечисленных полностью в списке литературы из соображений экономии места, использованы также пока еще неопубликованные материалы экспедиций В. А. Розенберга по изучению лесов в бассейнах рек Охоты и Урака, проведенных им в 1952—1953 гг. под моим руководством.

Обобщение этих материалов впервые сделано мною в «Очерке растительности Дальнего Востока» (Б. П. Колесников, 1955-в). Приложенную к нему схему геоботанического районирования советского Дальнего Востока с подробными характеристиками выделенных геоботанических округов следует рассматривать как первый вариант, учитывающий материалы, имевшиеся в моем распоряжении на конец 1954 г. Опубликование новых материалов по Сахалину (А. И. Толмачев, 1955) и Шантарским островам (А. П. Нечаев, 1955), учет предварительных результатов новой экспедиции В. А. Розенберга и Г. И. Иванова в низовья Амура (район оз. Кизи — зал. Де-Кастри) и работа над детальным природным районированием Приморского края (Б. П. Колесников, 1956-а) потребовали некоторого изменения первоначальной схемы, которая дается здесь в новой уточненной редакции. Необходимо вообще иметь в виду, что в связи со все еще слабой изученностью растительного покрова

многих частей Дальнего Востока, особенно в его северной половине (Чукотский полуостров, Магаданская и Камчатская области, Аянско-Удский и Юдомо-Майский районы, бассейны Зеи и Буреи в их верхнем течении и др.), предлагаемое разделение страны на геоботанические округа в значительной части следует рассматривать как еще далеко не совершенное. Несомненно, оно потребует дальнейших уточнений и изменений, возможно даже весьма существенных, как только в печати будут опубликованы результаты многих уже проведенных исследований, остающихся пока малодоступными. По тем же причинам также неизбежны уточнения границ выделяемых мною геоботанических провинций.

ЛЕГЕНДА К СХЕМЕ ГЕОБОТАНИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**Полярная (арктическая), очень холодная, сухая,
пустынная область**

Обширные площади лишены растительности или покрыты несомкнутыми пятнами споровых растений. В защищенных местах преобладают полигональные лишайниковые и лишайниково-моховые арктические пустыни.

1. Полярно-пустынный округ островов Врангеля и Геральда.

**Арктическая, очень холодная, достаточно- и
избыточно-влажная тундровая область**

Господствуют разнообразные тундры: пятнистые, лишайниковые, кочкарные, моховые, кустарниково-моховые и дерновинные. На плоских междуречьях и в долинах рек широко распространены полигональные тундры, осоково-гипновые болота и мелкобугристые болотные комплексы. Настоящие леса отсутствуют. В поймах рек встречаются заросли кустарниковых ив, а на склонах гор, местами, низкорослые стелющиеся леса (заросли) из кедрового стланика и ольховника.

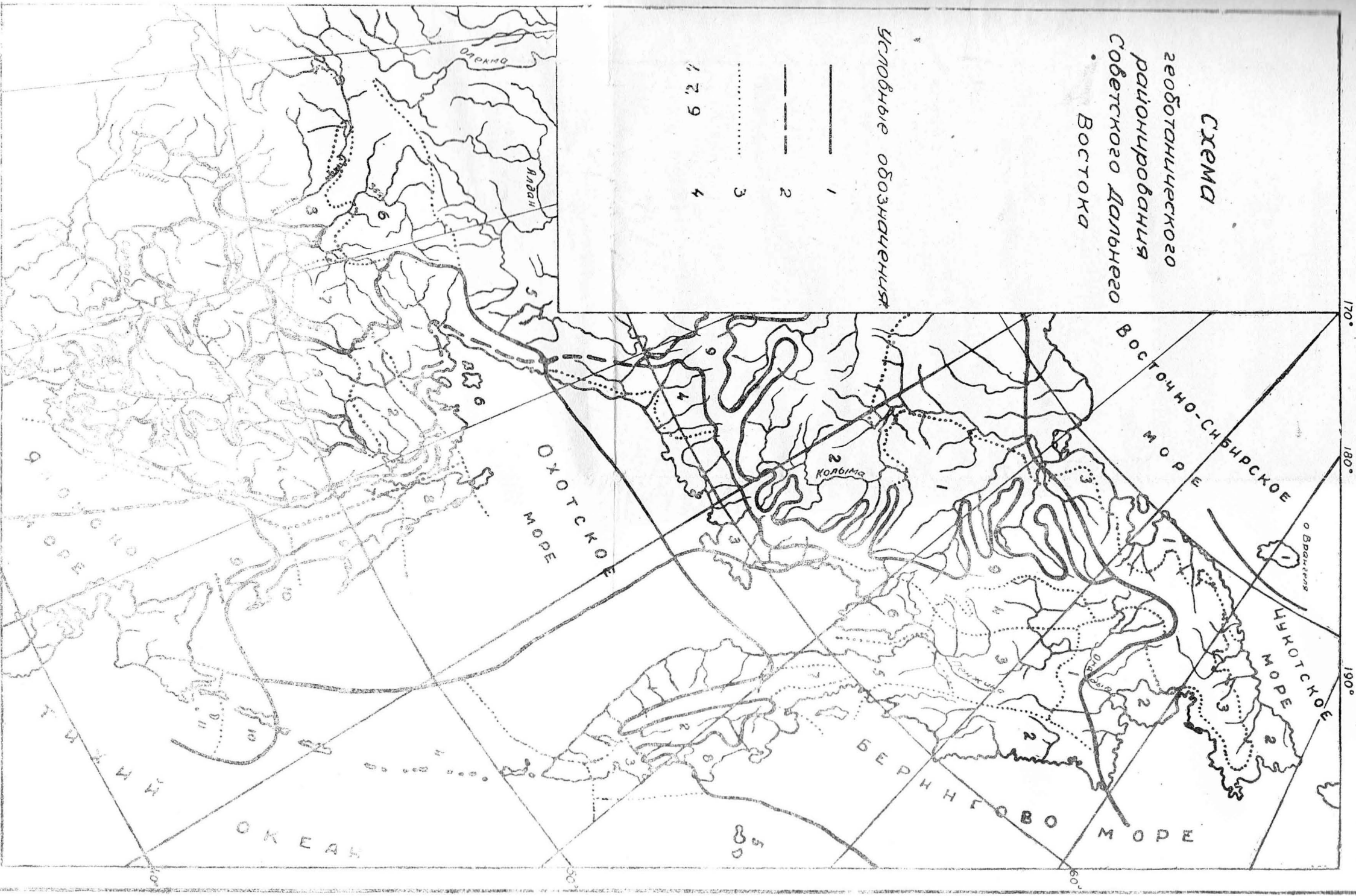
1. Равнинно-приморский Ч а у н с к и й округ.

2. Горно-равнинный округ побережья Чукотского полуострова и Анадырского залива.

3. Горный Анюйско-Чукотский округ.

СХЕМА
 геоботанического
 районирования
 Советского Дальнего
 Востока

- Условные обозначения:
- 1 —————
  - 2 ————
  - 3 ·······
  - 4 1 2 9

Берингийская, очень холодная, избыточно- и достаточно-влажная лесотундровая область

Участки лесной растительности чередуются с разнообразными тундрами и болотами. В составе лесной растительности, приуроченной к защищенным и более дренированным участкам рельефа преобладают стелющиеся леса кедрового стланика и ольховника и редколесья лиственницы; по долинам крупных горных рек, в пойме, узкой лентой тянутся высокоствольные леса тополя душистого, чозении, ив и, местами, лиственницы.

В состав Берингийской области включены также верхние пояса хребтов Корякского, Гыдан, Верхоянского, Срединного и Восточного Камчатских, для которых характерно преобладание горно-тундровых группировок растительности, высокогорных каменных пустынь, лавовых покровов (Камчатка), а местами снежников и ледников.

1. Равнинно - предгорный Анадырский округ.

2. Горно-альпийский округ Корякского хребта.

3. Горно-равнинный Пенжинско-Анадырский округ.

4. Горный Верхне - Анадырский округ.

5. Горно-равнинный округ Парамольского дола и северных предгорий Срединного Камчатского хребта.

6. Горно-равнинный округ полуострова Тайгонос и побережья зал. Шелехова.

7. Высокогорно - альпийский округ Срединного Камчатского хребта.

8. Горно-альпийский округ Восточного Камчатского хребта и побережья Камчатского залива.

9. Высокогорно-альпийский округ хребтов Гыдан и Верхоянского.

Восточно-Сибирская подобласть светлохвойных лесов Евразийской хвойнолесной (таежной) области

Характерно сплошное распространение вечной мерзлоты и абсолютное господство в составе лесной расти-

тельности светлохвойных (лиственничных и сосновых) лесов при почти полном отсутствии темнохвойных (пихтово-еловых, еловых и кедровых). Для пологих склонов междуречий и долин рек типичны различные комплексы заболоченных лиственничных лесов, зарослей ерниковых березок, торфяных и осоковых болот и кочкарно-осоковых лугов («мари»). В горах выше пояса редколесий и стелющихся лесов из кедрового стланика располагаются горные тундры и местами каменные пустыни. Подобласть делится на три геоботанические провинции.

Колымско-Верхоянская континентальная, очень холодная, умеренно-влажная провинция лиственничных лесов и редколесий

В составе лесной растительности преобладают горные лиственничные редколесья (северные расы лиственницы даурской) и стелющиеся леса из кедрового стланика. По долинам рек и на пологих дренированных склонах располагаются участки сомкнутых лиственничных лесов; вдоль русел рек растут рощи тополя и чозении. На склонах гор обширные площади покрыты горными тундрами и каменными пустынями. Предлагаемое разделение провинций на геоботанические округа нуждается в значительной детализации.

1. Горно-долинный округ Юкагирского плато.
2. Горно-долинный Верхне-Колымский округ.

Охотская океаническая, очень холодная, достаточно-влажная провинция лиственничных лесов и редколесий

По составу и характеру растительности похожа на Колымско-Верхоянскую провинцию, но в связи с ясно выраженным океаническим типом климата в лесах и редколесьях лиственница даурская замещена лиственницей охотской; вблизи побережья Охотского моря встречаются парковые лески из каменной березы, в сложении растительного покрова повышена роль болотных группировок и заболоченных лесов и редколесий.

3. Горно-приморский Магаданский округ.
4. Горно-долинный Охотский округ.

Алдано-Зейская континентальная, очень холодная, умеренно-влажная провинция сосновых и лиственничных лесов

На склонах гор и в долинах рек на вечномерзлых почвах господствуют лиственничные и лиственнично-березовые леса (лиственница даурская), чередующиеся с «марями»; по сухим южным склонам и на песчаных дренированных почвах с умеренным развитием вечной мерзлоты обычны сосновые, сосново-лиственничные и лиственничные леса. У верхней границы леса местами (Становой хребет) распространены еловые (ель аянская) леса и рощи каменной березы; обширные площади заняты стелющимися лесами из кедрового стланика и зарослями ерниковой березки. В долинах рек встречаются леса из ели сибирской, а вдоль русел рек тянутся полосы тополевых, чозениевых и ивовых лесов.

5. Горный Юдомо-Майский округ.
6. Горно-долинный Верхне-Зейский округ.
7. Горно-долинный Селемджинско-Бурейнский округ.
8. Низкогорный Амурско-Зейский округ (дубово-сосновых, дубово-березовых и дубово-лиственничных лесов с лещиной и леспедецей)¹.

Южно-Охотская океаническая темнохвойнолесная (таежная) область

Вечная мерзлота развита ограниченно (на материке) или отсутствует (Сахалин и Курилы). В составе лесной растительности в горах преобладают еловые (в северных округах) и пихтово-еловые (южнее) леса или сменившие их после пожаров березовые и лиственничные производные леса; на равнинах, в долинах рек и окружающих их предгорьях преобладают заболоченные лиственничные леса и часты «мари». В горах выше полос каменнобере-

¹ Работы 1956 г. Амурской экспедиции СОПС и ДВ филиала АН СССР (В. Б. Сочава, П. Д. Ярошенко) на территории этого округа показали необходимость выделить его, вместе с соседним горным Малохинганским округом в особую Амурскую континентальную холодную, умеренно-влажную провинцию широколиственно-светлохвойных лесов Восточно-Азиатской области.

зовых редколесий и стелющихся лесов из кедрового-стланика располагаются горные тундры. Делится на две геоботанические провинции, отличающиеся различной степенью океаничности.

**Амурско-Сихотэалинская, материковая,
холодная, влажная провинция**

Многолетняя мерзлота развита ограниченно и только островами. В составе пихтово-еловых лесов участвует пихта белокорая, в лиственничных — лиственница охотская и южные расы даурской. В северных округах встречаются участки сосновых лесов.

1. Горно-долинный Удский округ.
2. Горно-равнинный Амгунско-Нижнеамурский округ.
3. Горно-долинный Урмийско-Горинский округ.
4. Горно-долинный Сихотэалинский округ.
5. Горный Южно-Сихотэалинский округ.

**Сахалинская островная, холодная,
избыточно-влажная провинция**

Многолетней мерзлоты нет. В составе подлеска пихтово-еловых лесов участвуют специфичные виды вечнозеленых кустарников и кустарничков; на Сахалине пихта белокорая замещена пихтой сахалинской, лиственница представлена океаническими формами (охотская и другие виды). Для долин рек характерны высокотравные луга.

6. Горно-приморский Аянско-Шантарский округ.
7. Горно-приморский округ материкового побережья Амурского лимана и Татарского пролива.
8. Горно-равнинный Северо-Сахалинский округ.
9. Горно-долинный Средне-Сахалинский округ.
10. Горно-долинный Южно-Сахалинский округ.

**Северно-Тихоокеанская (Камчатская) океаническая,
умеренно-холодная, избыточно-влажная, лугово-
лиственнолесная (луговая) область**

На горных склонах и у верхней границы леса преобладают заросли ольховника и стелющиеся леса из кедрового стланика, сменяющиеся выше горными тундрами, высоко в горах распространены каменные пустыни и лавовые покровы, лишенные растительности. В нижнем поясе гор и в долинах рек преобладают парковые леса из каменной березы и японской березы (на юге Камчатки и на Курилах), чередующиеся с высокотравными лугами. В среднем течении р. Камчатки расположен остров еловых и лиственничных лесов. На приморских равнинах распространены торфяные болота. Многолетней мерзлоты нет или она встречается небольшими островами.

1. Горно-равнинный Западно-Камчатский округ.
2. Предгорно-равнинный Центрально-Камчатский округ.
3. Горно-приморский Петропавловский округ.
4. Островной Северо-Курильский округ.
5. Округ Командорских островов.

**Восточно-Азиатская¹ континентально-океаническая,
хвойно-широколиственная область**

Многолетней мерзлоты нет. В составе лесной растительности преобладают смешанные, хвойно-широколи-

¹ На принятых в настоящее время схемах геоботанического районирования эту область принято именовать «Дальневосточной» и характеризовать преобладанием смешанных лесов с господством кедра и дуба монгольского. Такое название и характеристика недостаточно точны. Во многих районах области на материке в составе смешанных лесов господствует не кедр, а другие хвойные (ель аянская, пихта цельнолистная, лиственницы), а в широколиственных лесах не только дуб монгольский, но и дуб зубчатый и другие широколиственные породы. Такие леса, или производные от них, распространены не только на юге советского Дальнего Востока, но и в горных районах Корейского полуострова, в восточном и южном Дунбэе, почти до района Пекина, на островах северной Японии. Природные условия этих восточноазиатских смешанных и широколиственных лесов также характеризуются многими общими особенностями. Поэтому полагаю целесообразным называть рассматриваемую область Восточно-Азиатской, сохраняя термин «Дальневосточная» для ее северо-восточной материковой провинции.

венные и лиственные леса. Для долин горных рек характерны широколиственные ильмово-ясеневые леса и влажные луга. Межгорные и приморские равнины покрыты комплексом луговой и болотной растительности в сочетании с лесными колками и широколиственными лесами.

**Дальневосточная материковая, умеренно-холодная,
достаточно-влажная провинция
кедрово-широколиственных и дубовых лесов**

Среди смешанных лесов господствуют кедрово-широколиственные леса, сменяющиеся в северных районах и в горах елово-широколиственными, а в южном Приморье также чернопихтово-широколиственными. В предгорьях и на межгорных равнинах обширные площади заняты дубовыми (дуб монгольский) и липовыми лесами.

1. Горный Малохинганский округ¹.
2. Горно-равнинный Уссурийско-Амурский округ.
3. Горно-приморский Тернейский округ.
4. Горно-приморский Ольгинско-Тетюхинский округ.
5. Горно-равнинный Верхне-Уссурийский округ.
6. Горный пограничный округ.
7. Горно-приморский Сучанско-Владивостокский округ.

**Корейско-Южноманьчжурская материковая,
умеренно-теплая, достаточно-влажная провинция
широколиственных лесов с дубом зубчатым**

Смешанные леса сохранились только в удаленных горных районах; в составе лесной растительности преобладают широколиственные леса или их остатки (редколесья и порослево-кустарниковые заросли), в составе которых видное место принадлежит дубу зубчатому. На склонах гор и эродированных почвах долин рек обычны суходольные разнотравно-мискантусовые луга. Обширные пространства заняты сельскохозяйственными угодьями.

¹ Западную часть этого округа, прилегающую к долине р. Бурен, следует относить к особой Амурской широколиственно-светлохвойной провинции (см. примечание на стр. 19).

В долинах приморских рек большие площади покрыты влажными и заболоченными злаковыми лугами. В пределах советского Дальнего Востока к этой провинции относится небольшая площадь на крайнем юге Приморского края; большая часть провинций расположена за пределами СССР.

**8. Низкогорно - равнинный приморский
Хасанский округ.**

**Курильско-Сахалинско-Хоккайдская островная,
умеренно-холодная, избыточно-влажная провинция
елово-широколиственных лесов**

Среди смешанных лесов преобладают елово-широколиственные, в подлеске которых обычны бамбук-саза (несколько видов) и специфичные кустарники, в том числе вечнозеленые.

9. Горно-приморский Крильонский округ.
10. Островной Средне-Курильский округ.
11. Островной Южно-Курильский округ.

**Даурско-Маньчжурская континентальная, умеренно-
холодная, умеренно-влажная лесостепная область**

Коренная растительность на дренированных местообитаниях не сохранилась и замещена сельскохозяйственными угодьями, остепненными и суходольными лугами, порослевыми древесно-кустарниковыми зарослями (дуб монгольский, осина, лещина) и дубово-черноберезовыми редколесьями с леспедецей. Понижения рельефа покрыты влажными вейниковыми* и осоково-вейниковыми лугами и низинными болотами; по берегам водоемов — заросли тростника («плавни» у оз. Ханки), а в поймах рек — заросли кустарниковых ив.

Коренная растительность была представлена на дренированных местообитаниях луговыми и разнотравно-злаковыми степями, сосново-дубовыми и дубово-черноберезовыми лесами, редколесьями и колками осины с дубом.

1. Равнинный Зейско-Бурейнский округ.
2. Низкогорно - равнинный Приханкайский округ.

ЛИТЕРАТУРА

- Берг Л. С., 1947 — Географические зоны Советского Союза, изд. 3, ОГИЗ — Географиздат. М.
- Берг Л. С., 1952 — Географические зоны Советского Союза, вып. II, Географиздат. М.
- Васильев В. Н., 1944 — О взаимоотношениях «Маньчжурской» и «Охотской» флоры растительности. Бот. журнал, 29, № 5.
- Васильев Я. Я. и Лесков А. И., 1947 — Геоботаническое районирование Дальнего Востока. Сб. «Геоботаническое районирование СССР», М. — Л.
- Воробьев Д. П., 1947 — Растительность Курильских островов. Изв. Географ. общ-ва, 79, в. 4.
- Гордеев Т. П., 1954-а — Очерк почв северо-восточного Китая и восточной части автономного района Внутренней Монголии. Acta Pedologica Sinica, II, № 4, 243—266.
- Гордеев Т. П. 1954-б — Где восточный предел Евразийской черноземной зоны? Acta Pedologica Sinica, II, № 4, 299—303.
- Гордеев Т. П. и Жернаков В. Н., 1953 — Анемарреновая степь на склонах Хуаншаня в районе Харбина. Acta Botanica Sinica, II, № 1, 254—273.
- Гордеев Т. П. и Жернаков В. Н. (Gordeev T. P. and Jernakov V. N.), 1954 — Materials related to the study of the soils and plant-associations of N. E. China. Acta Pedologica Sinica, II, № 4, 288—290.
- Городков Б. Н., 1946 — Ботанико-географический очерк Крайнего Севера и Арктики. Уч. записки Ленингр. госуд. педагогического института им. А. И. Герцена, т. 49, Л.
- Иванов Н. Н., 1953 — Об определении величины континентальности климата. Изв. Всесоюзного геогр. общ-ва, 85, вып. 4.
- Ивашкевич Б. А., 1933 — Дальневосточные леса и их промышленное будущее. ОГИЗ — Дальгиз, М. — Хабаровск.
- Колесников Б. П., 1948 — О природе ландшафта Суйфуно-Ханкайского геоботанического района. Материалы по природным ресурсам Д. В., в. 1, ДВФАН СССР, Владивосток.
- Колесников Б. П., 1951 — Кедровые леса Приморского края. Автореферат диссертации. ДВФАН СССР, Владивосток.
- Колесников Б. П., 1954 — Кедр корейский на Дальнем Востоке. Комаровские чтения, IV, ДВФАН СССР, Владивосток.
- Колесников Б. П., 1955-а — Лесорастительные районы Дальнего Востока и проблемы лесовосстановления и создания лесов защитного значения. Сб. Вопросы развития лесного хозяйства и лесной промышленности Д. В., М. — Л.
- Колесников Б. П., 1955-б — Очерк растительности Дальнего Востока. Хабаровск.
- Колесников Б. П., 1956-а — Природное районирование Приморского края. Вопросы развития сельского и лесного хозяйства ДВ., I, ДВФАН СССР, Владивосток.
- Колесников Б. П., 1956-б — Кедровые леса Дальнего Востока. Труды ДВФАН СССР, Сер. ботаническая, III (V), АН СССР, М. — Л.
- Колесников Б. П., 1956-в — Конспект лесных формаций Приморья и Приамурья. Сб. «К 75-летию академика В. Н. Сукачева», АН СССР, М. — Л.
- Комаров В. Л., 1893 — Краткий очерк растительности Горного Зеравшана. Тр. СПб. об-ва естествоиспыт., т. 23, отд. ботаники (Избранные сочинения, т. X, 1954).
- Комаров В. Л., 1896 — Сельскохозяйственный вопрос в Амурской области. Благовещенск.
- Комаров В. Л., 1896 — Условия дальнейшей колонизации Амурской области. Изв. РГО, т. 32, в. 6 (Избр. соч., XI, 1949).
- Комаров В. Л., 1897 — Ботанико-географические области бассейна Амура. Тр. СПб. общ. естествоиспытат., т. 28, в. 1 (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1898 — Южная граница Маньчжурской флористической области. Тр. СПб. общ. естествоиспытателей, т. 29, в. 1 (Избр. соч., X, 1954).
- Комаров В. Л., 1901 — Флора Маньчжурии, т. I, Тр. СПб. ботанич. сада, 20 (Избр. соч., III, 1949).
- Комаров В. Л., 1908 — Введение к флорам Китая и Монголии. Тр. СПб. общ. естествоиспыт., т. 29, в. 1—2 (Избр. соч., X, 1954).
- Комаров В. Л., 1911 — Два года на Камчатке. Землеведение, 18, кн. 1—2.
- Комаров В. Л., 1914 — Приморская область. Южно-Уссурийский край. В кн. «Предварит. отчет о ботанич. исследованиях в Сибири и Туркестане в 1913 г.», Пг. (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1912 — Путешествия по Камчатке в 1908—1909 гг. М. (Избр. соч., VI, 1950).
- Комаров В. Л., 1917 — Типы растительности Южно-Уссурийского края. Тр. почв.-ботанич. экспедиц. по исследов. колонизацион. районов Аз. России, ч. 2, Пг. (Избр., соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1921 — Меридиональная зональность организмов. Дневник 1-го Всероссийского съезда русских ботаников. Пг. (Избр. соч., I, 1945).
- Комаров В. Л., 1923 — Растения Южно-Уссурийского края. Тр. Главн. бот. сада, 39, в. 1, Пг.
- ✓ Комаров В. Л., 1922 — Краткий очерк растительности Сибири. Пг. (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1924 — Растительность Сибири. Л. (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1926 — Введение в изучение растительности Якутии. Тр. Ком. по изуч. Якутской АССР, 1 (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1927—1930 — Флора полуострова Камчатки, тт. I—III (Избр. соч., VII—VIII, 1951).
- Комаров В. Л., 1928 — Растительность Прибайкалья. Зап. Одесского общ. естествоиспытателей, 44 (Избр. соч., IX, 1953).
- Комаров В. Л., 1932-а — Производственные ресурсы Далькряя. Конспект доклада, М. — Л. Госплан СССР (Избр. соч., XI, 1948).
- Комаров В. Л., 1932-б — База Академии наук на Дальнем Востоке. (Возникновение, задачи, перспективы). Вестн. АН СССР, № 2 (Избр. соч., XI, 1948).
- Комаров В. Л., 1937 — Растительность морских берегов полуострова Камчатки. Труды ДВФАН СССР, серия ботанич., II, М. — Л.

¹ В скобках даны ссылки на том Избранных сочинений В. Л. Комарова, в котором перепечатаны цитируемые работы.

- Комаров В. Л., 1940 — Ботанический очерк Камчатки, Камчатский сборник, I, М.—Л. (Избр. соч., VI, 1950).
- Коржинский С. И., 1899 — Растительность России. Энциклопед. словарь Брокгауза и Эфрона, XXVII—A, СПб.
- Куренцова Г. Э., 1955 — К происхождению растительности Приханкайской равнины Приморского края. Бот. журнал, № 2.
- Лавренко Е. М., 1942 — О провинциальном расчленении Евразийской степной области. Ботанич. журнал СССР, 27, № 6.
- Лавренко Е. М. (ред), 1947 — Геоботаническое районирование СССР, АН СССР, М.—Л.
- Лавренко Е. М., 1950 — Основные черты бот.-географического разделения СССР и сопредельных стран. Проблемы ботаники, I, М.—Л.
- Ливеровский Ю. А., 1946 — О ландшафте равнин Южного Приморья и их генезисе. Пробл. физич. географии, 12, М.—Л.
- Ливеровский Ю. А. и Колесников Б. П., 1949 — Природа южной половины советского Дальнего Востока, Географгиз, М.
- Нечаев А. П., 1955 — Шантарские острова. Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. № 2. Хабаровск.
- Розенберг В. А., 1955 — Пихтово-еловые леса Южного Сихотэ-Алиния. Автореферат диссертации. ДВФАН СССР. Владивосток.
- Рубинштейн Е. С., 1953 — О влиянии распределения океанов и суши на земном шаре на температуру воздуха. Изв. Всесоюз. географ. об-ва, 85, № 4.
- Савич В. М., 1932 — Карта растительности Дальневосточного края в масштабе 1:15 000 000. Вест. ДВФАН СССР, I, Владивосток.
- Сочава В. Б., 1934 — Растительный покров Буреинского хребта к северу от Дульниканского перевала. Тр. СОПС АН СССР, серия дальневосточная, II, М.—Л.
- Сочава В. Б., 1944-а — Динамика воздушных масс и распределение растительности. Природа, № 1.
- Сочава В. Б., 1944-б — О генезисе и фитоценологии аянского темнохвойного леса. Бот. журнал, 29, № 5.
- Сочава В. Б., 1948 — Географические связи растительного покрова на территории СССР. Уч. записки Ленингр. гос. педагогич. ин-та им. А. И. Герцена, 73.
- Сочава В. Б., 1953 — Растительность лесной зоны. Животный мир СССР, IV, М.—Л.
- Сочава В. Б., 1954 — Принципы и задачи геоботанической картографии. Вопросы ботаники, I, М.—Л.
- Сочава В. Б. и Лукичева А. Н., 1953 — К географии кедрового стланика. ДАН СССР, ХС, № 6.
- Сукачев В. Н., 1950 — Ботаническая география. Большая советская энциклопедия, 2 изд., т. 5.
- Сукачев В. Н., 1952 — Геоботаника. Большая советская энциклопедия, 2 изд., т. 10.
- Толмачев А. И., 1943 — К вопросу о происхождении тайги, как зонального растительного ландшафта. Сов. ботаника, № 1.
- Толмачев А. И., 1954 — К истории возникновения и развития темнохвойной тайги. М.—Л.
- Толмачев А. И., 1955 — Геоботаническое районирование острова Сахалина, М.—Л.
- Юнатов А. Н., 1950 — Основные черты растительного покрова Монгольской Народной Республики. Тр. Монг. комиссии АН СССР, вып. 39.

А. И. Куренцов

Историческая зоогеография и видообразование¹

Общеизвестно, что Ч. Дарвин, возвращаясь из кругосветного путешествия на корабле «Бигль», в 1836 г. уже имел выношенные идеи эволюционной теории. Первая его мысль об этом зародилась при посещении им Галапагосских островов и изучении их фауны и флоры. Он обратил внимание, что населяющие эти острова птицы, пресмыкающиеся и растения, хотя и отличаются от форм животных и растений близлежащего материка Южной Америки, но весь их морфологический склад, строй оставался американским. Углубляясь в изучение природы отдельных островов, Ч. Дарвин также заметил, что все их обитатели имеют между собою более тесные генетические связи, чем связи фауны всего архипелага с континентом Южной Америки.

Все эти факты изменчивости и географического распространения организмов послужили впоследствии Ч. Дарвину наиболее доказательными моментами его теории о происхождении видов.

Для нас сейчас важно отметить, что великий натуралист уже тогда оценил то огромное значение, какое может оказать биогеография для познания развития органического мира. Роль этой науки оценивалась им в то время не только в расшифровке современных процессов видообразования. Из сравнения той же фауны Галапагосских

¹ Доклад, прочитанный на IX «Комаровских чтениях» при Дальневосточном филиале имени В. Л. Комарова Академии наук СССР в декабре 1955 года.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Б. П. Колесников — В. Л. Комаров и ботанико-географическое районирование советского Дальнего Востока	3
А. И. Куренцов — Историческая зоогеография и видообразование	27
Г. И. Иванов — Почвы горных хвойно-широколиственных лесов южного Приморья	55

Необходимые исправления

Страница	Строка сверху	Напечатано	Следует читать
12	19—20	принадлежат хорошо выраженный имеет желто-бурых	принадлежит с хорошо выраженной имеющий желтоземно-бурых
77	13—14		
77	17		
84	в заголовке табл. 15		

„Комаровские чтения“, Заказ 2433. Тираж 900.

КОМАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ, вып. VI

ПРИМОРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Тех. редактор М. Потребич. Корректоры Л. Калашников и Р. Ершова

ВД 02910. Сдано в набор 2.V-57 г. Подписано к печати 6.XII-57 г.
 Формат 84×108/32=2,75 физ. п. л., 4,55 усл. п. л. + 2 вклейки (4,75 уч.-изд. л.)
 Тираж 900. Цена 2 р. 40 к.

Типография № 1 Крайполиграфиздата. Владивосток, Ленинская, 43. Заказ 2433